

Неожиданно Чжун Су умер.

Этот мужчина преследовал его столько лет, мучил его столько лет, и в конце концов умер так легко.

Умирая, он улыбался, точнее, смотрел на него с улыбкой.

Чёрт возьми! Умиравший человек, без капли крови на лице, как он мог улыбаться так нежно?

Лань И сидел на кровати, поднял голову и некоторое время смотрел на потолок, затем с отчаянием закрыл глаза.

Всё началось семь дней назад.

Семья Цинь отчаянно сопротивлялась, пытаясь шантажировать Чжун Су, похитив его. Они, вероятно, не ожидали, что Лань И будет так сотрудничать. Он не только позволил себя связать, но и спокойно позвонил Чжун Су, сказав:

— Чжун Су, я скучаю по тебе, скорее приди и спаси меня.

И никто не ожидал, что этот мужчина действительно придёт в одиночку.

Члены семьи Цинь направили оружие на Лань И, требуя, чтобы Чжун Су сложил своё оружие.

Чжун Су действительно бросил оружие врагам. Разве его не называли Ямой в их кругах? Как он мог быть таким податливым, позволив нескольким членам семьи Цинь запугать его до такой степени, что он бормотал:

— Не причиняйте ему вреда, я согласен на любые условия.

Когда они потребовали его жизнь, он тоже согласился:

— Если вы отпустите Лань И, я отдам вам свои деньги и свою жизнь.

— Отлично! — подняв оружие, брошенное Чжун Су на землю, Цинь Ли улыбнулся с намёком. — Я сделаю один выстрел, кто умрёт, решите сами.

В последний момент жизни выбор делается инстинктивно.

Память была запутанной, весь этот шумный процесс словно разбился на осколки выстрелом, и как бы Лань И ни старался, он не мог собрать их воедино. Он помнил только, как в конце Чжун Су лежал в луже крови, всё ещё улыбаясь ему.

Он сказал:

— Лань И, теперь ты наконец можешь избавиться от меня. Но я, Чжун Су, за свою жизнь сделал много бессмысленных вещей, и меньше всего я жалею о том, что когда-то взял тебя к себе.

— Почему, Чжун Су, ты знал, что я обманывал тебя, я намеренно заманил тебя сюда... Ты знал, что это ловушка.

— Но ты сказал, что скучаешь по мне... Лань И, это первый раз в жизни, когда ты сказал, что скучаешь по мне, как я мог не прийти? — Чжун Су с трудом приподнял голову, погладил Лань

И по лицу и улыбнулся. — Я заставлял тебя делать то, что ты не хотел, и, вероятно, у меня нет права говорить это, но я действительно не могу любить тебя сильнее.

— Я знаю, что ты ненавидишь меня, каждая секунда со мной для тебя была пыткой... Я мучил тебя столько лет, и если в конце я не смогу защитить тебя, то какой же я мужчина...

— Я знаю, что тебе нравятся приморские города, перед тем как прийти, я оформил для тебя новые документы в городе S и оставил тебе кое-что. Ради этой жизни, прими это.

Лань И сжал глаза, наблюдая, как улыбка на лице Чжун Су постепенно бледнеет, как он теряет последние силы и мягко падает на землю. Наконец, он расслабил напряжённую спину, и с его глаза скатилась слеза.

Он присел, погладил побледневшее лицо Чжун Су и, наконец, в тот момент, когда тот его не видел, посмотрел на него с нежностью:

— Чжун Су, на самом деле ты ошибался, я не совсем не любил тебя, но Сяо Си уже умер, он умер из-за тебя... Простив тебя, я не смогу простить себя.

...

Лань И раздражённо схватился за волосы, пытаясь вырвать все воспоминания о Чжун Су из своей головы, но мысли не так легко подчинить. В конце концов, он в отчаянии опустился на колени на кровать:

— Чжун Су... Это он убил Сяо Си...

Этим оправданием он держался семь дней, но Лань И понимал, что если копнуть глубже, смерть Лань Си на самом деле нельзя было винить Чжун Су... Он был его спонсором, у него не было обязанности хранить верность... Он просто не ответил на звонок, и даже если бы ответил, это не обязательно спасло бы Сяо Си.

Его болезнь, то, что он дожил до этого момента, всё это благодаря Чжун Су.

Всё, что он имел сегодня, тоже благодаря Чжун Су.

И он сам заманил Чжун Су в ловушку, наблюдал, как тот умирает, и до последнего момента не сказал ни слова, которое тот хотел услышать.

Телефон неотступно звонил семь дней. Звонили агент, помощник, незнакомые номера, возможно, папарацци.

Смерть Чжун Су была громким событием, и теперь весь мир искал Лань И, но сейчас у него даже не было желания выключить телефон, он только надеялся, что телефон сам разрядится, чтобы дать ему немного покоя.

Если бы это было в обычное время, Лань И, возможно, смог бы восхититься долгим временем автономной работы телефона, который он рекламировал, но сейчас у кого было такое настроение.

Благодаря мощной батарее этого телефона он услышал специальный звонок Чжун Су.

«Любовь всей жизни»... Звонок, который он когда-то настойчиво устанавливал, угрожая и подкупая... Лань И смотрел на загоревшийся экран, дрожа, едва мог ответить на звонок:

— Чжун Су, это ты, Чжун Су?

— А как ты думаешь? — с насмешкой ответил тот.

Сюй Кунь...

— Как телефон Чжун Су оказался у тебя? Кто позволил тебе трогать его телефон!

Сюй Кунь презрительно произнёс:

— Какой дерзкий тон, ты всё ещё думаешь, что брат Чжун тебя прикрывает?.. Другие могут не знать, как умер брат Чжун, но ты думаешь, я тоже не знаю?

Сюй Кунь был самым доверенным человеком Чжун Су, и не удивительно, что он знал об этих вещах. Лань И сейчас не хотел спорить:

— Отдай мне телефон.

— Хорошо. Сегодня седьмой день после смерти брата Чжун, я жду тебя там, где ты убил его. Приходи и забирай. Не волнуйся, брат Чжун велел, я не сделаю тебе ничего плохого.

Лань И, не раздумывая, положил трубку и вышел из дома. Будет ли Сюй Кунь делать с ним что-то плохое, уже не входило в его планы... Телефон Чжун Су, их немногочисленные фотографии, все они были сделаны Чжун Су, всё это было в том телефоне.

Сейчас он хотел только получить этот телефон, единственное, что могло доказать существование Чжун Су в его мире.

Прожив семь дней в унынии, его небритое, неухоженное лицо давно потеряло былой блеск. Не говоря уже о том, чтобы идти по улице ночью, даже если он сейчас встанет перед фанатом, его вряд ли узнают.

Место, о котором говорил Сюй Кунь, находилось в недостроенном здании недалеко от Лань И. Когда он прибыл, уже смеркалось. В прошлый раз он не заметил ничего особенного, но, возможно, из-за того, что здесь кто-то умер, место казалось ещё более мрачным.

Следы крови, где упал Чжун Су, всё ещё были видны. Полицейские нарисовали белым мелом контур, который резал глаза. Лань И сдержал желание посмотреть в ту сторону, осматриваясь, пытаясь найти Сюй Куня.

— Ха, великий актёр действительно пришёл... Человек уже умер, ты что, святого из себя корчишь? — Сюй Кунь вышел из угла, размахивая телефоном Чжун Су перед Лань И. — Что, там есть что-то, что ты не хочешь показывать?

Что там могло быть скрытого, всего несколько фотографий, которые Чжун Су тайком сделал, когда он не смотрел... Кстати, телефон, который использовал Чжун Су, действительно не соответствовал его статусу. Похоже, это был бренд, который Лань И рекламировал год назад. Сам Лань И использовал его пару дней, но он ему не понравился, и он бросил его.

Глупый мужчина держал его как сокровище целый год, его окружение не могло смотреть на это и тайком просило Лань И купить ему что-то получше, но Лань И не хотел идти им навстречу... И вот теперь он сам гнался за этим телефоном.

Лань И покачал головой, временно выкинув эти беспорядочные мысли из головы, и протянул

руку Сюй Куню:

— Телефон мне.

Сюй Кунь посмотрел на Лань И, присел рядом с меловым контуром, долго смотрел на кровь и наконец тихо засмеялся:

— Не торопись, раз уж пришёл, сначала послушай мою историю.

Лань И не хотел тратить на него время. Хотя из-за того, что Сюй Кунь был близким человеком Чжун Су, они часто общались, но ему этот человек не нравился, даже вызывал какое-то странное отвращение, особенно после того, как увидел его взгляд — это был совсем не взгляд подчинённого, скорее...

Думая об этом, Лань И невольно вздрогнул, чувствуя, что упустил что-то важное.

Возможно, это была история, которую хотел рассказать Сюй Кунь.

<http://bllate.org/book/16471/1495495>